

Некоторые вещи нельзя купить за деньги

Фэн Юй Хэн неожиданно начала хихикать:

- Отец, я ваша дочь. Почему, как только я сказала несколько слов, отец начал смотреть на меня, как на врага? - она сделала вид, что внимательно рассматривает его: - Ох, на вашем лбу пот. Отцу жарко? - она сказала это, затем подумала и раздвинула все шторы в карете, включая переднюю. Сегодня дул северный ветер, поэтому холодный поток воздуха, ворвавшийся в карету, заморозил Фэн Цзинь Юаня и заставил его губы покраснеть.

- Что ты делаешь? Быстро зашторь окна!

По ней не сказать было, что она чувствует какие-либо неудобства от ледяного ветра, дующего ей в лицо. Однако выражение ее лица стало холодным, как ветер, дующий снаружи.

- У А-Хэн есть вопрос, который я действительно хочу задать отцу, - ее текучий, как вода, голос сливался с ветром: - Если бы старшая принцесса Кан И упомянула, что хочет получить способ производства стали, отец все равно с такой же готовностью и с радостью согласился бы сегодня сопровождать ее?

У Фэн Цзинь Юаня застучали зубы. Услышав этот вопрос, он сразу сказал:

- Конечно, нет! Способ производства стали связан с национальной безопасностью Да Шунь. Как может отец быть таким глупым?

- Ох, - она облегченно кивнула: - действительно, сейчас это было бы глупо. Хорошо, что отец это понимает.

- Что сейчас было бы глупо? - Фэн Цзинь Юань был почти сбит с толку ее не такими уж и ясными словами: - Зал Сотни трав - это просто магазин, открытый ради ведения бизнеса. Что плохого в том, чтобы пойти и посмотреть? Люди заходят туда с улиц и также уходят. Кто бы не заглянул внутрь?

- Да, - она немного задумалась: - это тоже правда. Так как отец сказал, что вы только посмотрите, то пусть так и будет, - произнесла это, она откинула голову и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Фэн Цзинь Юань был зол и растерян. Он мог только встать и закрыть шторы самостоятельно. Только тогда ему удалось восстановить хоть какое-то тепло внутри кареты.

Через час экипаж остановился. Фэн Юй Хэн открыла глаза в тот момент, когда карета замерла, и Фэн Цзинь Юань немного испугался.

- Ты явно проснулась, так зачем притворялась, что спишь? - он не мог удержаться от того, чтобы не отругать ее.

Но Фэн Юй Хэн серьезно сказала ему:

- Отец не прав. Дочь действительно спала. Это просто навык, выработанный за то время, пока мы жили в горах на северо-западе. Неважно насколько глубокий мой сон, когда в окружающей среде хоть что-то изменяется, я сразу же просыпаюсь. В противном случае, я боюсь, что эту дочь и Цзы Жуя давно бы съел в горах жестокий медведь, и даже костей не осталось бы. Это

опыт, который отец подарил нам. А-Хэн благодарна отцу, - закончив говорить, она подняла занавес и вышла из кареты. Хуан Цюань последовала за ней.

Фэн Цзинь Юань поклялся, что при возвращении в усадьбу он не будет сидеть в той же карете, что и Фэн Юй Хэн. Покинув экипаж, он тихо сказал своему личному слуге:

- Быстро вернись в усадьбу и привези другую карету.

Этот слуга все это время сидел рядом с возницей. Хотя он не понимал, зачем нужно было привозить другую карету, он увидел уродливое выражение лица Фэн Цзинь Юаня и сразу все понял. Возможно, эта вторая молодая госпожа доставила мастеру неприятности. Он не мог не восхититься про себя Фэн Юй Хэн. Это был первый раз, когда он увидел такую властную молодую госпожу.

Фэн Цзинь Юань вышел наружу и направился прямо к карете Кан И и Жу Цзя, остановившейся позади них. Жу Цзя уже вышла. Он подошел как раз вовремя, чтобы лично помочь Кан И покинуть карету.

Кан И любезно сказала ему:

- Большое спасибо, лорд Фэн, - ее лицо было ласковым, таким оно выглядело только для Фэн Цзинь Юаня.

Мужское сердце снова наполнилось уверенностью. Он больше не думал о насмешках Фэн Юй Хэн и начал радостно представлять Кан И:

- Это зал Сотни трав. Соседний ресторан Сотни трав был также открыт Залом. Посмотрите на людей, выстраивающихся в очередь. Это происходит каждый день. Я никогда не думал, что люди будут приходить сюда во время празднования Нового года.

Кан И посмотрел в указанном направлении и, конечно же, увидела перед рестораном выстроившихся в очередь большое количество людей, которым готовили блюда с применением лекарств. Стоя в очереди эти люди болтали и улыбались. Атмосфера происходящего была довольно счастливой.

Потом женщина глянула на зал Сотни трав, в него постоянно входили и выходили люди. Новый год, похоже, никак не повлиял на работу магазина.

Кан И увидела, что Фэн Юй Хэн стоит у входа в зал Сотни трав, и кто-то немедленно вышел ей навстречу. Работники называли ее боссом, и Фэн Юй Хэн в качестве награды дала несколько кусков ломаного серебра.

Она пошла вперед, к Фэн Юй Хэн и с изящной улыбкой сказала:

- Я давно слышала, что у окружной принцессы Цзи Ан во владении процветающий зал Сотни трав. Теперь, когда я пришла и увидела это сама, то поняла, что все действительно так и есть. Надо сказать, что когда мы празднуем Новый год в Цянь Чжоу, все аптеки закрыты, потому что никто не придет за лекарствами в такое время.

Фэн Юй Хэн повернула голову, чтобы взглянуть на нее, и увидела, что Кан И, похоже, не собиралась навязывать свою, иную точку зрения, она действительно хвалила ее зал Сотни трав. Так что девушка улыбнулась и ответила:

- Болезнь не зависит от времени года. Люди Да Шунь не уделяют слишком много внимания этим вещам. Всякий раз, когда они заболевают, они просто приходят на прием к врачу и забирают лекарства. Нехорошо было бы оставаться дома и терпеть.

- Так и есть, - кивнула Кан И и продолжила: - принцесса округа права. В этом отношении граждане Цянь Чжоу слишком упрямы.

Фэн Цзинь Юань стоял рядом с ними, слушал, как две женщины мирно разговаривали друг с другом, и не мог не вздохнуть. Он действительно хотел, чтобы Фэн Юй Хэн пригласила старшую принцессу посидеть некоторое время в Зале, но как только эти слова готовы были сорваться с его губ, он не смог их произнести. Если эта дочь откажется, то ему действительно будет трудно сохранить лицо.

К счастью Фэн Юй Хэн не стала создавать ему проблемы. Прежде чем он успел что-то сказать, она взяла на себя инициативу пригласить их:

- Старшая принцесса в такой спешке приехала ко мне в зал Сотни трав. Поскольку мы уже около входа, давайте не будем здесь стоять. А-Хэн проведет вас внутрь, чтобы осмотреться.

Кан И поспешно сказала:

- Хорошо! Большое спасибо, окружная принцесса.

- Не стоит благодарности, - сказав это, она первой вошла в магазин.

Жу Цзя посмотрела на зал Сотни трав, она не особо задумывалась над всем этим. Войдя, она сказала:

- В нашей Цянь Чжоу тоже есть очень известный аптечный магазин. Он называется зал Пребывающих в добром здравии. Хотя он и не такой большой, в Да Шунь изначально больше людей, чем в Цянь Чжоу. Наш зал Пребывающих в добром здравии известен тем, что в нем продается уникальное лекарство.

- О? - Фэн Цзинь Юань заинтересовался: - Уникальное лекарство?

- Правильно, - увидев, что кто-то задал вопрос, Жу Цзя стала еще более взволнованной: - лекарства из заснеженных земель гораздо более мистические, чем из центрального региона. Когда люди Да Шунь заболевают, им нужно пить горькие медицинские супы, но у нашей Цянь Чжоу есть лекарственные пилюли.

Услышав о лекарственных пилюлях, немного заинтригованная Фэн Юй Хэн не могла не оглянуться.

Жу Цзя, похоже, воодушевилась и продолжила:

- Сначала нужно приготовить лекарство и сделать его очень густым. Затем его нужно скатать в маленькие шарики и заморозить. Употребление весьма простое - нужно запить водой. Оно

совсем не горькое.

Фэн Юй Хэн чувствовала себя тронутой. Это было очень хорошее изобретение. Казалось, что в Цянь Чжоу действительно жил кто-то с похожими мыслями. Размышляя так, она обдумывала, не является ли это примитивной формой пилюль, покрытых сладкой оболочкой. Хотя метод был совсем другим, идея - та же самая. Это такая редкость в эту эпоху.

- Фармацевты Цянь Чжоу действительно выдающиеся, - искренне похвалила она.

Жу Цзя была очень счастлива; однако Кан И беспомощно покачала головой:

- Я давно слышала, что в зале Сотни трав окружной принцессы медицинские инструменты гораздо лучше, чем у нашей Цянь Чжоу. Принцесса округа, пожалуйста, не дразните нас.

- Я не дразню, - с редкой для себя искренностью сказала Фэн Юй Хэн. - Я действительно восхищаюсь теми фармацевтами, что смогли придумать такую блестящую идею. Если в будущем представится возможность, я бы хотела встретиться с ними и немного пообщаться.

Разговаривая, они вошли в зал Сотни трав. Ван Линь быстро подошел к ним и увел из главного зала в место, где можно было бы отдохнуть. Затем он велел другим служащим приготовить чай, после чего он послушно встал за Фэн Юй Хэн.

Как только все уселись, один из посетителей купил лекарство на стойке регистрации. Жу Цзя наблюдала, как этот человек достал банкноту и вручил ее клерку. Затем он получил от служащего что-то маленькое и странное. Ошеломленная, она спросила:

- Жители Да Шунь привыкли использовать банкноты, покупая что-то? Лекарство стоит так дорого или просто банкноты меньшего достоинства?

Ван Линь взял на себя инициативу, чтобы разрешить ее сомнения:

- Отвечаю принцессе, Да Шунь не имеет банкнот мелкого достоинства. Банкнота, которую только что использовал молодой господин, должна стоить сто таэлей.

- Сто таэлей? - не только Жу Цзя, но и Кан И была шокирована. Она спросила Ван Линя: - Какое лекарство стоит целую сотню таэлей?

- Это жаропонижающая таблетка для маленьких детей. Он очень эффективно снижает температуру и не обладает побочными эффектами. Он не расстраивает желудок, поэтому подходит для детей младше трех лет. Наш босс назвала это "Эстазолам"*, - Ван Линь очень хорошо объяснял эти странные лекарства. Он был очень хорош, так что стал немного похож на аптекаря из современной Фэн Юй Хэн эпохи.

В это время мимо проходил человек, который только что купил это лекарство. Услышав Ван Линя, он добавил, прежде чем уйти:

- Это верно. Моего ребенка лихорадит, и температура не спадает, поэтому я ничего не мог поделать. Это лекарство, может, и дорогое, но ребенок выздоравливает почти сразу. В прошлый раз мой второй ребенок принял это лекарство и поправился.

Жу Цзя не была убеждена:

- Я тоже пойду куплю немного, чтобы посмотреть, действительно ли оно так удивительно. Сотня таэлей! Да это просто грабеж.

Фэн Юй Хэн засмеялась:

- Принцесса, пожалуйста, не смешите. Что такое сотня таэлей для старшей принцессы? Кто-нибудь когда-либо слышал об императорской семье, заботящейся о сотне таэлей?

Кан И, однако, улыбнулась и сказала:

- Сотня таэлей - это немного, но я никогда не видела такого дорогостоящего лекарства и немного удивлена, - затем она обратилась к Жу Цзя: - Просто возьми пятьсот таэлей и купи немного. Давай, наберемся опыта.

- Ох! На самом деле это не то, с чем можно справиться, - быстро сказал Ван Линь: - Наш зал Сотни трав получает ограниченное количество таблеток каждый месяц. Их не так много, поэтому покупка этих пилюль требует осмотра у врача зала Сотни трав. Если доктор скажет, что в медицинских пилюлях нет необходимости, то их нельзя будет купить даже за золото.

- Что? - разозлилась Жу Цзя: - Я никогда не слышал, чтобы кто-то не продавал что-то, когда ему давали деньги.

Ван Линь увидел ее гнев, поэтому замолчал. Вместо него заговорила Фэн Юй Хэн:

- Принцессы сказали, что собираются взглянуть на мой зал Сотни трав, поэтому вам стоит обратить больше внимания на здешние правила. Мой лавочник рассказал их принцессе, так что вам стоит прислушаться. Если вы хотите их изменить, это значит, что вы переходите границы дозволенного, - сказанные вслух слова буквально кричали: «Вам нечего делать, кроме как вмешиваться в вопросы, которые вас не касаются?»

Кан И, естественно, поняла Фэн Юй Хэн, так что притянула Жу Цзя к себе и сказала ей:

- Мы здесь гости, поэтому, естественно, должны уважать правила принимающей стороны. Быстро прекрати устраивать беспорядки.

Жу Цзя посмотрела на Фэн Юй Хэн, а затем неохотно села рядом с Кан И.

Фэн Цзинь Юань тоже немного смутился. Он уже давно знал о правилах зала Сотни трав; однако не думал, что Фэн Юй Хэн на самом деле никак не поддержит их репутацию. Она не хотела продавать им ни одной медицинской пилюли. Он хотел высказаться за Жу Цзя и вынудить зал Сотни трав разрешить ей посмотреть несколько пилюль. К сожалению, увидев, как выглядела его дочь, он не посмел сказать ничего лишнего. Он только опустил голову и отпил глоток чая, надеясь, что Кан И скажет несколько слов, чтобы улучшить атмосферу.

Но прежде чем Кан И успела что-то сказать, раздраженная Жу Цзя, встала и пошла к входу. Стоя там, она уставилась прямо через улицу и вдруг произнесла:

- Почему он здесь?

* Я не знаю, почему жаропонижающее превратилось в снотворное.

Фармакологическое действие "Эстазолама" - снотворное, седативное.

Оказывает также антифобическое, противосудорожное и слабое миорелаксирующее (центральное) действие.

Так что, читатели, просто поставьте на место этого препарата любое жаропонижающее, которое хорошо вам помогает)

<http://tl.rulate.ru/book/10931/423953>